

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и иностранных:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме суббот и воскресений,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
СПП, комн. ном. 2, или почтовым переводом:
М. Микневич, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliera, Paris (16).

Редактор: Д. Одинок

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odineiz

3-e année
No 33
(NOUVELLE SERIE)

Prix 5 frs.

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

4, rue de Galliera, Paris 16.

9 JUIN 1945

Tél.: KLE 84-20, 94-21 et 94-22

TOUS LES SAMEDIS

HEBDOMADAIRE

НЕОФОБИЯ

В МИРЕ ЗА НЕДЕЛЮ

Париж, 8 июня 1945 г.
Если надо было разбудить народные массы всего мира, то большую «встряску», чем переживания последних 6-ти лет — трудно себе представить.

Все народы, борющиеся за свободу, за самое достоинство человеческого звания, вышедшие на своих плечах тяжесть этой борьбы, сегодня — зрелее, сознательнее, чем были 6 лет тому назад. Самое понятие «народ» заново наполнилось динамическим смыслом, который постепенно выветрился из него, по мере сужения идей Великой Французской Революции и омешивания строя, некогда ею порожденного.

В этом смысле, послевоенный мир неизбежно будет более демократичен, чем мир довоенный. И самое понятие демократии, в свою очередь, перестав быть выходной и в каком-то смысле условной, узко-политической формулой, вновь приобретает свое первоначальное значение древне-греческого слова, как власть народа, в прямом, живом, не условном смысле.

Нельзя думать, что народы Европы, победившие, но не примирившиеся с рабством и борющиеся с пережитками, неслепло думать, что они борются за реставрацию буквы парламентской демократии. Война, начавшаяся в «жужжах», кончилась, как война революционная. А это значит, что всякий революционный процесс, она не может привести к простой реставрации былого.

Дальнейшая подлинная демократизация мира, вытекающая из пробуждения народов, вытесняемая народами, сочетается во всем мире с некоторым пересмотром старой — устаревшей — техники демократии. Более того: этот пересмотр, как назревание ощущения во всех странах «классической» демократии, является одним из внешних выражений этой исторически неотвратимой подлинной демократизации.

В борьбе за Бюльон (с большой буквы), за которую именно теперь народы вновь научились идти на жертвы и на смерть, они научились также ограничивать отдельную волю (с маленькой буквы и во множественном числе). Большинство из этих ограничений, выданных титаническим военным временем, должны опасть и естественно отпасть. Но самый принцип ограничения воли во имя Бюльонности во всем мире остается во всем мире в покое — революционное сознание народов.

Страшный урок этой войны научил народы тому, что эти великие ценности — Свобода и демократия — подлинны лишь тогда, когда они способны претворяться в жизнь, а значит, прежде всего, — выдерживать основную закон жизни — борьбу. Не за расхлябанность и бессилие государственной власти, не за свободу, рассеивающуюся как дым перед волей тиранов, умирали люди в этой борьбе, а за героическую свободу и за живую, жизнеспособную, т. е. сильную демократию.

Сочетание живой свободы и сильной, жизнеспособной государственности стоит сегодня во всем мире на повестке дня. Это, может быть, основное требование происходящей в умах духовной революции, которая имеет своих конкретных политических оформлений. Отрешение задачи не требует пояснения. Его решение — которое, к тому же, для разных стран может оказаться различным — является содержанием начинающейся исторической эпохи. Сейчас намечается лишь эта «генеральная линия» эволюции человечества, и отметить ее нужно и существенно уже теперь.

Нельзя думать, что народы, борющиеся за справедливый мир, допускают вновь помету олигохронии — эгоизмом Чехословакии. Так в плане национальном, так и в плане международном, свобода в силе и сила в свободе есть тема сегодняшнего и завтрашнего дня. И тут характерно, что новая международная организация свободного человечества строится на признании первенства великих держав, — принцип, который может показаться смутливательным в рамках старого демократического мышления, и однако, много больше старой худосочной Лиги Наций соответствует реальности нового демократического мира.

В самом первом приближении эта направляющая роль наиболее ответственных за сохранение мира великих держав и есть выходящее из выражения того, постепенно выходящего из нового принципа, который можно было бы назвать «направлением демократии». И на этом пока мы поставим точку.

Но отметим еще одно обстоятельство, особо значительное для нас. С самого начала войны мы в Советском Союзе обогнали, как ни в одной другой стране, оказались делом всепарламентскими. Именно в Советском Союзе, как ни в одной другой стране, весь народ с самого начала поднялся на защиту своей земли, на защиту государства, как своего государства, на защиту всех богатств страны, как своего добра. А это и есть признак и выражение подлинно-демократического сознания.

Теперь, после этого взмаха, мы имеем право утверждать, что народы нашей страны оказались впереди других народов на пути к новой, более высокой форме народности.

ВЕЩЕ ГОЛОСА

«Никому не проходит безразличное отношение к Отечеству».
С. Т. Асанов.

Не сумевшая и не пожелавшая своевременно понять и оценить социальные, экономические и культурные сдвиги, которые были обусловлены великой русской революцией, эмиграция оказалась тем самым оторванной от естественного исторического развития своей родины. Отброшенные за границу русские люди, в искривленном освещении, получили свои хранилища вековых традиций российской государственности и культурных русских достижений. Консервативная по существу, эмиграция установилась на мертвой точке, сказала слову: «остановилась!» — и время пошло мимо нее.

В течение долгих лет, упорствуя в неподвижности и в нежелании видеть в ней свою историческую миссию, эмиграция постепенно уподобилась тому герою Островского, оставшемуся генералу, который сочинил доклад «о запрещении всяких реформ вообще». Такая противостоящая, с исторической точки зрения, консервативно-музейная позиция подрывала в корне творческий потенциал эмиграции. Неудивительно, что всему новому, что возникло со временем в ненависть ко всему новому, в ненависть к самому принципу обновления, в своеобразную неофобию. Эмиграция жила на заржавевших тормозах. Двадцать лет спустя после Октябрьской революции, русская гимназия в Париже оказалась оторванной от буквы «ж».

Война 1941-го года, гитлеровское нападение на Советскую Россию принесла трагическим и, вместе с тем, живительным ударом над эмиграцией. Потребовалось неслыханное количество жертв и катастроф на родине, чтобы пробудить эмиграцию от летарического сна, подкачать ей новые чувства и заставить ее признать новый государственный порядок вещей. Однако, это все основания предполагать, что этот перелом в эмигрантских настроениях, как бы решительный он был, несет скорее эмоциональный характер, не являясь еще сознательным пересмотром позиций. Бсть, к сожалению, основания предполагать даже худшее: некоторые эмигрантские круги приняли советский строй не столько потому, что они приняли то новое, что характеризует современную хозяйственно-экономическую и государственную систему Советского Союза, но за его творческий рост, не за его неудержимое стремление к совершенствованию, сколько за признание национально-исторических ценностей и реалии-

зации некоторых реликвий отечественной старины, которые временно находились в забвении или в категории отживших и даже враждебных новому строительству понятия.

Грубо говоря, восстановление эмигрантских кругов представляется известным кругам эмиграции значительно более убедительным, исторически необходимым и ободриющим фактом, нежели, например, социализация народного хозяйства. Нередко приходится слышать эмигрантские разговоры о том, что возвращение на родину своевременно-де потому, что там «большевизм» уже кончился, тогда как в Европе он только начинается. Этой части эмиграции Советский Союз представляется теперь тихой пристанью, новым убежищем от возможных революционных потрясений, и, таким образом, признание советского строя и предложение возврата на родину являются, по существу, не более, чем удерживание все той же, типично эмигрантской, консервативно-музейной, статической позиции, при некотором географическом ее перемещении.

Рассуждая подобным образом, эмиграция, разумеется, вводит себя в новое заблуждение, черпает для нее неизбежные разочарования. Процесс внутреннего одорожения и просветления эмиграции еще едва начался и продуктивная внешняя деятельность, от нее не зависящая. На очереди — длительный и сознательный труд по изучению и осмыслению того, проделанного советской родиной революционно-созидательного пути, который поднял ее на первое место среди прочих государств и привел к нынешней победе.

Необходимо до конца проникнуть в смысл и причины губительных и всеобщих реформ, характеризующих Советский Союз, благодаря которым восстановление Патриаршей Церкви или прославление Александра Невского, Суворова и Кутузова могут соизмеряться с плановой экономикой или с национальным равенством народов, входящих в состав Советского Союза, а культ Пушкина не противостоит переименованию Грюнвальдской площади в Москве — в площадь Владимира Маяковского.

Без такого понимания дальнейшего выпражнения эмиграция неосуществима.

Б. Тимирязев.

Государственный бюджет СССР на 1945 год

На апрельской сессии Верховного Совета СССР был рассмотрен и утвержден государственный бюджет на 1945 год. Если государственные бюджеты во всех странах представляют большой интерес, так как, до известной степени, отражают экономическое состояние страны, то бюджет СССР имеет исключительное значение. В условиях почти полностью изолированной экономики он есть не что иное, как бюджет всего народного хозяйства. По своим целям и по своему содержанию такой бюджет представляется наиболее совершенным, так как при этом условии и финансовая политика государства органически связывается с экономическим состоянием страны и с ее задачами. Недаром и на Западе начинают приходить в мысли, что назначение и характер государственного бюджета должны быть изменены. Так, в Англии Beveridge, известный своим проектом социальных реформ после войны, высказывает мысль, что бюджет не может быть только перечнем расходов и доходов, но должен включать в себя хозяйственные операции страны, должен быть бюджетом нации, в подлинном смысле. Такое же мнение Валласа, бывшего вице-президента С. Штатов. Такое изменение взглядов на государственный бюджет объясняется тем, что частно-хозяйственная система западных государств не в состоянии разрешить труднейшие экономические проблемы, и интервенция государства в экономическую жизнь возрастает и должна возрастать. Это свидетельствует о преимуществе бюджета в СССР, уже давно являющегося в подлинном смысле народным бюджетом.

Во время войны бюджет еще в большей степени, чем в мирное время, представляет собою зеркало, в котором отражается экономическое состояние страны. В военных условиях финансы государства и его экономическая система держат самый тесный узел. Почти все государства этого узла не выдержали. Денежная инфляция, повышение цен, рост бюджетных дефицитов — обычные последствия войны.

В СССР положение сложилось иначе. Из доклада народного комиссара финансов А. Г. Зверева видно, что государственный бюджет 1943 г. выполнен по доходам и расходам в сумме 210 миллиардов руб. По предварительным данным, таковы же результаты выполнения бюджета и в 1944 г. Доходы его составили 268 миллиардов руб., при расходах в 263 миллиарда руб. Иначе говоря, в тяжелых военных условиях бюджетные предположения оказались вполне реальными и выполненными.

При таких условиях создавался бюджет на 1945 г.?

Прежде всего, за годы войны промышленность добилась большой экономии от снижения себестоимости: за три с половиной года приблизилась к 50 млрд. руб. Резко снизился трудоемкость многих операций. Производительность труда в 1944 г. повысилась. Это — главные признаки, свидетельствующие о том, что в стране — здоровая экономика, являющаяся базой и здоровых финансов, несмотря на то, что население за три с половиной года (по 1944-й г.) пришлось взять на свои плечи 420 миллиардов руб. военных расходов.

Бюджет на 1945-й г. дает значительный рост. Его доходы и расходы поделены в 305,3 млрд. руб. (Против 127,5 млрд. руб. в 1938 г., 210 млрд. руб. в 1943 г. и 249,9 млрд. руб. в 1944 г.). Рост доходов — следствие начавшегося восстановления экономической жизни в разрушенных районах. Бюджет на 1945-й г. составляется, когда война еще не была закончена. Поэтому военные расходы сократились было невозможно. Они составили сумму в 137,9 млрд. руб., захватывая 45,1 проц. всех расходов. Но увеличение доходов дало возможность назначить более крупные ассигнования на финансирование народного хозяйства (64,6 млрд. руб., против 49,0 млрд. руб. в 1944 г.).

Возраст и расходы на социально-культурные мероприятия (с 61,1 млрд. руб. в 1944 г. до 66,1 млрд. руб.). Расходы на управление численности в 3,5 млрд. руб., давая прирост в 2,2 млрд. руб.

Таков, в сжатых чертах, бюджет СССР на 1945-й г. Это — здоровый, крепкий бюджет. Для его исполнения создаются более благоприятные условия, чем было раньше. Победоносное окончание войны приведет к уменьшению военных расходов, восстановлению мирного производства — к более значительному поступлению доходов. Страна может более широко затрачивать средства на свои мирные нужды и, в частности, на ликвидацию последствий войны.

Проф. А. Марков.

Открытое торжественное собрание

24 июня, в 20 часов, в зале «Орфей» (бывш. 84-й дом Гренель), состоится открытое торжественное собрание в ознаменование победы над фашистской Германией под девизом: «Праздник Победы». Хор Патриархического прихода святого Петра. После собрания, большой бал до утра. Бюджет. Делегаты. Приглашения: 40, по Сп. Делег. 4, rue de Galliera и в «Доме Книжки» — 4, rue de la Epicerie.

КРИЗИС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В центре событий этой недели оказались Сирия и Ливан — район, где пересеклись интересы великих держав и где все острее проявляется новый пан-арабский национализм.

В 1941-ом году Свободная Франция, во время военной операции в Сирии, признала, как известно, принцип независимости Сирии и Ливана, после первой мировой войны находившихся под французским мандатом. Признание принципа независимости оставило открытым ряд вопросов: сохранение многочисленных культурных и экономических интересов Франции в Сирии и возможное предоставление французскому флоту опорных пунктов на сирийском побережье. Переговоры Франции с Сирией и Ливаном затянулись. В конце мая положение внезапно резко обострилось. Появление в Сирии французских подразделений вызвало яростный протест арабских националистов, и правительства Сирии и Ливана отказались продолжать при этих условиях переговоры. По всей стране начались столкновения, 29-го мая французская артиллерия открыла огонь по Дамаску.

31-го мая в конфликт вмешалась Англия. Черчилль обратился к ген. де-Голлю с посланием, которое на несколько часов раньше было уже в Лондоне сообщено Палате Общин (о чем сам Черчилль в дальнейшем выразил сожаление). Англия в решительных выражениях просила французское правительство прекратить военные действия в Сирии и дождаться до его сведения, что английским войскам в этой зоне дан приказ вмешаться в ход событий. В то же время британское правительство предлагало созвать по этому вопросу конференцию Англии, Франции и С. Штатов.

В Сирии, в течение дня 30-го мая, французские войска удалось овладеть положением, но, уступая английским пожеланиям, французское правительство распорядилось прекратить огонь и увести французские войска в лагеря. Поддержание порядка на всей территории взяли на себя части английской Средне-Восточной армии.

Дело обернулось серьезным испытанием англо-французских отношений. 2-го июня советское правительство выступило в целях его урегулирования. Как официально сообщило агентство ТАСС, СССР обратилась к Франции, Англии, С. Штатам и Китаю с призывом обсудить совместно создавшееся положение. Отмечая, что сирийские события не соответствуют духу мирных планов, выработанных в Дамбартон-Оксе, советское правительство предлагает ввести в действие по этому конкретному вопросу принципы, намеченные новой международной организацией.

Франция поддержала предложение о созыве конференции пяти держав, но выразила дополнительные пожелания, чтобы рассмотрен был не только сирийский вопрос, но весь комплекс отношений на Ближнем Востоке. В этом смысле, отвечая Черчиллю, высказался ген. де-Голль, давший под-

робный обзор французских усилий миролюбиво разрешить сирийско-французские отношения и отметивший в то же время типичные французским интересам действия некоторых британских агентов на Ближнем Востоке.

В ответ на французские предложения, Черчилль заявил в Палате Общин о том, что Англия не ищет для себя специальных выгод в Сирии и признает особое положение Франции в этой стране, но нуждается в обеспечении своих стратегических путей сообщения на Ближнем Востоке для продолжения войны с Японией. В остальном же, Англия осталась при своем первоначальном плане конференции трех, а не пяти, великих держав.

Тем временем в Каире собрался пан-арабский конгресс, впервые после образования (прошлой осенью) Лиги арабских держав. Резко выступив против Франции в сирийском вопросе, конгресс одновременно выставил целый ряд требований против «европейских империализмов» вообще и вынес благодарность Советскому Союзу за его миролюбивую политику в странах Ближнего Востока.

НА КОНФЕРЕНЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В Сан-Франциско в центре внимания стоит, значительно осложнившийся, вопрос о праве «вето» великих держав на применение санкций будущей международной организацией. Первоначальный проект встречи очень сильную оппозицию со стороны малых держав: Англия, С. Штаты, Франция и Китай пошли в этом вопросе на уступки. Но Советский Союз продолжает отстаивать право каждой из пяти великих держав — СССР, Англии, С. Штатов, Франции и Китая, являющихся постоянными членами Совета Безопасности, — налагать свое «вето» на применение санкций. Выход из этого противоречия не найден. Но некоторые улучшения положения на конференции провозгласили благодаря единогласному принятию существующего пункта программы Дамбартон-Окса, согласно которому Совет Безопасности имеет право принимать предварительные меры для урегулирования всякого международного конфликта, не доводя дело до санкций. Тот же проект предвидит при Совете Безопасности совещание генеральных штабов великих держав.

СУДЬБА ГЕРМАНИИ

В Берлине Жук, Монтегери, Эйзенхауэр и Делатр де-Тассиньи торжественно подписали акт о переходе высшей военной и административной власти на всей территории Германии (в границах 1937 г.) в руки четырех союзных великих держав. Четыре союзных главнокомандующих составляют контрольную комиссию, и каждый из них осуществляет высшую власть в своей зоне оккупации. Кроме советской (восточной) зоны, создается британская зона (на северо-западе), французская (на юго-западе) и американская (большая часть

Агония немецкой ставки

Внешне, это — обычная немецкая деревня, каких много в берлинском пригороде. Кирпичные дома, похожие друг на друга, догвозная красная крыша, словно вытиснутая по стоице «смирно», перед домами оплетенные диким виноградом тощие деревья и, обязательные для здешних мест, голуби под крышей.

Деревня вливалась в лес, густой и чистый. Но тут картина сразу меняется. В чаще деревьев — 24 бетонных дома, нестро окрасленных и скрытых в искусственно насаженном сосняке. Бетонные дорожки между домами прикрыты сетками. Высокие проволочные заборы, в которых пропущены ток высокого напряжения, отражающие эту дерзкую от мира, дечи, маскировка — все обрывается серо-зеленой краской и почти незаметно для глаз, даже близки.

В этой, мирной на вид, деревне, вернее — глубоко под землей, находилась адская кухня Гитлера, — немецкий генеральный штаб со всем своим хозяйством. Официально он был, конечно, в центре Берлина. Там, над зданием генштаба развешены флаги, и пышно одетые швейцары бесшумно стучали двери. Здесь, у деревни Посен, не было ни швейцаров, ни флагов. Те, кто зашел в проходы сюда, к проходам, жили в земляных порах.

Немецкий инженер-электрик Ганс Бельтов, покинул уже человек, ведавший сложным электрическим хозяйством генштаба и не пожелавший отступить с немецкими войсками, охотно показывает нам это здание.

Через подземный ход спускаемся вниз. Лифт не работает, и приходится долго крутиться по ступенькам винтовой лестницы, казавшейся бесконечной. Наконец, мы на дне колодца. Перед нами — целый подземный городок. Длинные, расходящиеся в разные стороны коридоры, ради комнат, с номерами на стенах.

Все в этой адской кухне Гитлера свидетельствует о том, что удар Красной Армии

был до такой степени сокрушительным и неожиданным, что даже работавшие генерального штаба он застал врасплох. Под прикрытием разбросанных бумагами, картами, справочниками. В каюмате начальника штаба, на рабочем его столе, валяется халя, на полу — ночные туфли, а в каюмате рядом с каюматом — сматая и разорванная постель. Перед ней, на военном столике — недотоптанная бутылка вина, бокалы, горка яблок. Брошены чехолы из бальма, фотографии Гитлера — собственноручно написаны и какие-то семейные фото, с которыми немец обычно не расстается.

Она, обвувшая генштабисткой, красноречиво говорит и записи последних переговоров, которые велась по телеграфным аппаратам штабного узла связи. Мы вошли в этот этаж и все его служим в полной неприкосновенности. Обвешанные тусклым светом, стояли бесчисленные ряды телеграфных аппаратов, стрелки остановившихся часов показывали без 20-ти минут три. В это время здесь оборвалась жизнь. Но, боясь, работники генштаба оставили дежурного солдата-телеграфиста, чтобы отвечать на вызовы. На дежурном аппарате, где он работал, мы нашли последние переговоры — длинные, показывающие, с каким настроением бывшие хозяева покидали свое разбойничье гнездо.

Вот отрывки из этих дежурных (я ничего не изменяю и не добавляю):

— У меня срочное на Осло.

— Очень жаль, но мы больше не передаем. Все уехали. Я — последний. Через несколько часов закрываю связь.

— Разве в Берлине нет никого, кто бы мог отпаривать с курьером?

— Увы, нет.

— Боже мой, что делается, доведись...

— Внимание! У меня молния для верховного командования вооруженных сил западного фронта, генерал-лейтенанта Вистера.

— Мы больше не принимаем.

средней и южной Германии). Берлин будет оккупирован войсками всех четырех держав.

Вслед за тем ТАСС сообщил об изменении демаркационной линии Германии. Начиная от Любeka (английская зона), она оставляет в советской зоне, кроме территории, уже ранее занятой Красной Армией, также и всю прусскую Саксонию и Тюрингию, следуя далее по северной границе Баварии до стыка с Чехословакией.

Поездка на Восток

Патриарх Московский и Всей Руси

По сообщению газеты «Le Monde», Патриарх Московский и всея Руси, Святейший Алексий, в сопровождении Митрополита Николая Крутицкого, Архиепископа Тульского, управляющего делами Московского Патриархата Протоиерея Николая Колчичко и других лиц патриаршей свиты, всего в числе 12-ти человек, прибыл в Иерусалим на аэроплане 31-го мая. На аэродроме Святейший Алексий был встречен четырьмя греческими архиепископами и представителями гражданских властей. При этом всех колоколов совершили въезд Московского Патриарха в Иерусалим, где у храма Гроба Господня его ожидал Патриарх Иерусалимский, и где было совершено торжественное богослужение при пении русских и греческих хоров. Из храма Гроба Господня Святейший Алексий проследовал в резиденцию Патриарха Иерусалимского.

Газета «La Croix» сообщает, что в Иерусалим прибыл для свидания с Патриархом Алексием Патриарх Антиохийский со свитой, и в 12 час. почти совершенно было богослужение у Гроба Господня в присутствии трех Патриархов.

Святейший Алексий принимал в Иерусалиме многочисленные делегации русских, живущих в Палестине.

4-го июня Святейший Алексий совершил богослужение на Иордани, 5-го июня покинул Иерусалим и 6-го июня прибыл в Каир, где ему также готовились торжественное встреча. В Египте Патриарх Алексий пробыл некоторое время, в качестве гостя Патриарха Александрийского, а Митрополит Крутицкий, Николай, в сопровождении Протоиерея Николая Колчичко и еще одного делегата Русской Церкви, должны выехать в Лондон для встречи с англиканским духовенством. Газеты сообщают, что в день праздника Вознесения, 14-го июня, Митрополит Николай будет совершать литургию в Лондоне, в греческом соборном храме.

Паломничество

НА ГОМЛИ РУССКИХ ВОИНОВ

По инициативе Союза Советских Патриотов, в июне состоится паломничество в Муром-де-Гран, около Рейса, на русское военное кладбище, на котором похоронены солдаты Особой русской бригады, павшие во время боя в Шампани в первую мировую войну. О точном времени и об условиях поездки будет объявлено.

— Почему?

— Я сказал, что не принимаю, и для вас достаточно. Все слышали. Я не могу каждому рассказывать целые романы...

— Я бы хотел знать, какое у вас положение.

— Превосходное, как всегда. Посмотрел бы ты на меня. Я сижу в пальмовой военной форме и с автоматом. Все удрало. Я тут последний. Настроение ниже нуля.

Ну, а в Берлине, настроение хорошее?

— Конечно, хорошее, как всегда. Каждый мечтает о мыле и котле, а у меня пельня на шее...

— Есть у нас связь с Прагой?

— Дурная, никакой связи, я — последний. Боже, до чего мы довелись. С Германией кончено все. Русские буквально у дверей. Гублю проволовую.

Впрочем, немец и тут остался немцем. В последнюю минуту, когда наши автоматы показались в дверях телеграфного зала, у солдата на хватил духа испортить аппарат. Он правильно рассчитал, что не стоит умирать за генералов, которые, проиграв войну, бросили его одного в подвешенном, и поднял руки вверх.

Еще любопытная деталь бросилась мне в глаза. Когда мы ходили по пыльным комнатам генерального штаба, это — рукописные таблицы, вписанные на наиболее важных телеграфных аппаратах. Они были написаны по-русски, но с ошибками. Сразу угадывалось, что писала их не русская рука: «Солдаты! Не трогайте и не порчите этих аппаратов. Это есть очень ценный трофей вашей Красной Армии».

Эти таблицы написаны инженерами, обслуживавшими электрическое хозяйство подземелья. Хотел всем работникам и всему обслуживающему персоналу генштаба было приказано, под страхом немедленного расстрела на месте, садиться в машины и уезжать, инженеры справились с задачей, что Красной Армии бояться им нечего, заехали в подземный сейф-бюро и вывели из него, когда отпали последние машины, уловившие генштабистов.

Б. Половой.

(«Правда»).

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИИ

«Уже задолго до конца войны русская контрразведка собирала данные о работе германских фабрик, направлявшихся в отдаленные районы Германии и отсюда к немецким руководителям данных заводов», — пишет швейцарская «Дейли Вельт». Таким образом, директор заводов знакомился со «своими предпринимателями» задолго до того, как они его увидели в первый раз. Благодаря этой подготовке, в занятых русскими немецких территориях, производством, повидимому, уже в значительной степени восстановлено. Это — достижение, правда, в значительной степени обоглаженное и тем, что оккупированная русскими часть Германии несравненно меньше пострадала от бомбардировок, чем занятые союзниками западные области.

Еще гораздо важнее этих достижений является тот факт, что русским, и особенно в Берлине, удалось начать с немцами сотрудничество, последствия которого не поддаются учету. Русские делают решительное различие между «добрыми» немцами и национал-социалистами.

Что это не пустые слова, а действительное выражение определенной программы, является из того факта, что в Берлине русские делают действительно все для создания сносных и нормальных условий существования. Кроме того, они стремятся завоевать симпатии тех слоев, которые представляются им решающими. Так, художникам и духовенству выдаются особые папки. Клемент Краус вновь дирижирует концерты, а профессор Зауербух назначен главой санитарного отдела.

Назначение Зауербуха, без сомнения, вызовет в наших левых кругах некоторое изумление. До последнего времени они считали его видным национал-социалистом и яростно протестовали против его выступления в Швейцарии. В действительности, Зауербух давно перестал быть национал-социалистом и превратился в мускетера поборника подпольного анти-нацизма. Он находился в теснейшей связи с заговорщиками 20 июля и в течение этого года скрывал у себя возглавлявшего заговор ген. Бека. Впрочем, и доктор Гермес, второй заместитель берлинского бургомистра, в прошлом — депутат центра, также принадлежал к числу заговорщиков 20-го июля.

Мы не сомневаемся ни минуты в доброй воле англо-саксов. Но, где дело идет о практической работе, там чувствуется с их стороны неуверенность, не позволяющая ничего хорошего.

Как отличается от этого деятельность русских. Они впадают и рассудительны, агентов Гестапо, как и тех офицеров, которых считают военными преступниками; и в то же время они обещают германскому народу мир и даже дают ему надежду на получение продовольствия.

Мы знаем, что можно многое возразить против этой русской политики. Некоторые моралисты будут утверждать, что она слишком реалистична, не считается с законами преступлений и наказания, что она благоприятствует виновному народу в ущерб народам невинным. Лично мы не разделяем этого мнения, ибо считаем, что немецкий народ, как бы ни был он виновен, уже пострадал безмерно. Но и помимо этого, существуют реальные политические соображения, которые сегодня представляют нам решающие. Невозможно же оставлять страну Европы в развалинах, желая в то же время действительно восстановить Европу. Труп в самом ее сердце означал бы очаг заразы, которая поразила бы рано или поздно все соседние народы. Русские, повидимому, первые поняли это.

Гражданин Советского Союза

«Вести с Родины» опубликовали интересную статью проф. Карпинского о правах и обязанностях советских граждан.

«Сталинская конституция», — пишет он, — закрепила за всеми советскими гражданами право на труд. Это значит, что каждый советский гражданин имеет право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством.

Наряду с правом на труд и на отдых, одним из крупнейших завоеваний советских граждан является право на образование. Обучение совершенно бесплатно в начальных и в неполных средних школах (семилетках). В последних трех классах средних школ, в специальных средних школах и высших учебных заведениях, государство принимает на себя основную часть расходов на образование. Производственное обучение в среднем и высшем образовании и в техникумах и школах ФЗО бесплатное.

«Все собранные мною сведения показывают, что русские (в своей зоне оккупации в Германии) ведут политику, весьма отличающую от нашей», — пишет в свою очередь корреспондент «Дейли Вельт».

«Русским оккупационным войскам рекомендуются дружить с местным населением. Конечно, не с наци. — Так возникает следующее положение: пока у нас остаются с «гитлерами» холодные и чисто формальные отношения, русские вербуют среди них друзей. И последствия этого уже проявляются в нашу зону. Значительное гражданское население подхватывает новости, приходящие через английскую демаркационную линию, и удивляется. Немцы говорят: все получается из-за оборота, нам говорили, что русские наводят ужас. Теперь мы находим их далеко не такими страшными, какими изображала их наша нацистская пропаганда; на деле, они дружелюбны и человечны».

«Мы рады тому, что немцы понимают, как русские хорошие люди, но когда мы смотрим дальше, мы начинаем сознавать, что наша собственная позиция в Германии может стать затруднительной, если не произойдет перемен в нашей зоне, если не будет разрешения человеческого контакта».

В заключение — отзыв «Нее Цюрих Цейтунг»

«В одном пункте Лондон с большим удовлетворением воспринимает пропаганду, перекладывающую русскую берлинскую радиостанцию. Эта пропаганда подкупает воздерживаясь от каких-либо намеков на разногласия между союзниками. Наоборот, общее дело союзников она стремится изобразить немецким слушателям, как нечто само собою разумеющееся».

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В связи с событиями в Сирии интересна следующая заметка в «Нее Цюрих Цейтунг»: «Когда в 1943 г. стало известно о предстоящем возобновлении дипломатических отношений между Египтом и Советским Союзом, дальневосточные советские дипломаты ожидали с большим интересом, как же будет выглядеть советская политика в отношении Египта. В действительности, заключенные между СССР и Египтом, а в дальнейшем Ираком, заключили прямое соглашение, которое не вмешивалось во внутренние дела договаривающихся сторон. Надо признать, что Советский Союз сдержал это обещание, как в Сирии, где обстановка чрезвычайно благоприятна для создания внутренних войн, так и в Ираке и в Египте».

«Русская молчаливость, естественно, вызывает всевозможные толки. Одни говорят, что со времени поездки де Голя в Москву Россия поддерживает французскую точку зрения, другие утверждают, что она покровительствует сирийскому и ливанскому национализму. Правда, вернее всего, заключается в том, что Россия соблюдает в ближневосточных делах осторожный нейтралитет и стремится установить хорошие отношения с самыми различными кругами. Советский посланник в Бейруте Солод поддерживает особые дружественные отношения с православным патриархом анطاхиюским Александром III. Когда патриарх поехал в Россию, чтобы присутствовать на выборах главы русской Церкви, Сталин предоставил в его распоряжение специальный поезд из Баку. С другой стороны русские завоевывают симпатии среди 60.000 армян, спасшихся в левантийские страны после первой мировой войны и живущих в большинстве в трудных условиях».

но не только обучение, но и содержание учащихся. Точно так же в военных училищах и специальных ремесленных училищах для детей воинов Красной Армии, партизан и для детей, родители которых погибли от рук немецких захватчиков».

Правда, ввиду за собой обязанности. Сталинская конституция провозгласила труд обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина. Другие основные обязанности:

«Следует соблюдать конституцию Советского Союза, точно, безоговорочно исполнять законы».

«Блестя дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность».

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Защищать советскую родину может, должен не только воин Красной Армии, но и каждый гражданин».

25 лет Советского Азербайджана

Со времени создания Советского Азербайджана прошло 25 лет и 5 мая праздновалась юбилей этой республики. Что она собой представляет в настоящее время?

Это — богатейшая страна. Нефть, железные руды, молибден, кобальт, серый колчедан, хлопок, шелк, табак, шерсть — таковы далеко не полный перечень важнейших полезных ископаемых и основных видов сырья, которыми располагает Азербайджан. Народ этой страны от прошлого осталось тяжелое наследство. Мусаватские бандиты и хищники, интервенция джонсов, страна до полного истощения. Хозяйственное возрождение республики началось с восстановления нефтепромыслов Баку.

В 1920 г. Сталин разработал план восстановления нефтяной промышленности. Его осуществил Киров, стоявший в 1921 г. во главе коммунистической партии Азербайджана.

Задача энергии и продуманным мероприятием произошли глубокие изменения в жизни республики. Добыча нефти за годы советской власти увеличилась в 3 раза. Многократно увеличились разведанные запасы нефти. За четверть века пробурены миллионы метров грунта, подготовлены и сланы в эксплуатацию десятки новых нефтяных появлений. На нефтяной карте республики появились такие богатейшие месторождения, как Кара-Чухур кама, бухта Нильса, остров Артакер, Керез, Лок-Батан, Шонгар, Калы-Теле и др. Технически нефтяная промышленность организована наиболее совершенно. Захлу-

стые городки, как Кировобад, Нуха, Степанакерт, Нахичевань, Хачмас, Ленкорань, Куба и другие превращены в благоустроенные районные и областные центры с развитой промышленностью.

Азербайджан теперь занимает крупное место не только в нефтяной, но и в других областях промышленности в трубопроводной, синтетического каучука, черных металлов, алюминия, химии.

Республика покрыта сетью ирригационных сооружений. Среди них — крупнейшая стройка — Самур-Дивичинский канал им. Сталина. На полях Азербайджана в 1940 г. было собрано 115 мил. пудов хлопка — в два с половиной раза больше, чем в 1913 г. Количество скота в 1934 г. по 1940 г. увеличилось на 1,7 миллиона голов.

До революции в Азербайджане 97 процентов населения не знали грамоты. За 25 лет до революции там было открыто всего 18 начальных школ. При советской власти открыто более 2.000 школ. До революции не было ни одного научно-исследовательского учреждения. Сейчас их 66. Создана новая советская интеллигенция. Азербайджанская Академия Наук — гордость республики. Первые пятнадцать академиков — гордость народа.

Азербайджан обильно снабжал армию горючим и всем, ей необходимым, давал масла, сушки, обувь, обмундирование. Войны Азербайджана дрались за свободу общей Родины плечом к плечу со всеми другими народами. («Правда».)

Азербайджанская музыка

Р. ГЛАЗЕР И УЗИЕР ГАДЖИБЕКОВ

Рейнгольд Глазер носит почетное звание народного артиста Азербайджанской ССР, народного артиста Узбекской ССР и самое высокое звание, доступное советскому художнику — звание народного артиста СССР. В нынешнем году Глазер исполнит 70 лет.

Рейнгольд Морисович Глазер — один из наиболее известных советских музыкантов. Всплывший педагог, он воспитал не мало советских музыкантов; достаточно назвать хотя бы Н. Я. Мясковского, С. С. Прокофьева, Арама Хачатуряна, самого яркого из современных армянских композиторов, В. Л. Ягошского и Л. Н. Ревуцкого — популярных музыкантов советской Украины. Все это — ученики Глазера, сохранявшие благодарную признательность своему старому наставнику и действительно обязанные ему очень многим.

Вся многолетняя творческая деятельность Глазера подготовила композитора к той роли, которую он сегодня играет в музыкальной культуре республик Советского Востока и Азербайджана в первую очередь.

За последние два десятилетия азербайджанская музыка заняла почетное место в музыкальной культуре Советского Союза. Подношение сохранения своей национальной самобытности, ее типические черты и особенности национального азербайджанского искусства, музыка Азербайджана все больше и больше становится фактором интернационального значения.

В 1923 г., по приказу правительства Азербайджанской ССР, Р. Глазер начал работу над оперой «Шах-Сенем». Это — редкий пример творческого трудолюбия. Работа над «Шах-Сенем» длилась общим счетом 11 лет и в своем окончательном виде опера появилась на сцене лишь в 1934 году, хотя первый вариант ее был осуществлен уже в постановке 1928 г.

«Шах-Сенем» показала, что азербайджанской музыке не чужды принципы европейской гармонии, оркестровки и пр. «Шах-Сенем» Глазера явился изложением, в прекрасной форме новой симфонизированной оперы, чисто народной азербайджанской музыки и она стала стародолгой азербайджанской оперой, определив собой все последующее развитие азербайджанской музыкальной культуры.

Глазер учился сочинять азербайджанскую музыку у самих азербайджанцев и научился этому искусству в совершенстве. Старинное сказание о бедном узнике Гарибе и его возлюбленной, дочери знатного бека прекрасной Шах-Сенем заблистало новыми красками в творении русского композитора. Музыка «Шах-Сенем» написана в духе и стиле классических образов европейской музыкальной оперы, но полностью сохраняет самобытность и свежесть и красоту азербайджанской народной музыки.

За последние годы в Азербайджане выросла целая плеяда молодых композиторов (Низам Гюлиев, симфонист и дирижер, рано ушедший Асаф Зейналов, Гасанов и др.). Все они так или иначе обязаны Р. Глазеру. Роль Глазера в азербайджанской музыке не

исчерпывается его оперой «Шах-Сенем», но без этой капитальной работы, вряд ли было бы возможно создание такого шедевра, как «Кер-Оглы» Гаджибекова.

Узериер Гаджибекова нередко называют первым азербайджанским композитором. Это верно в том смысле, что Гаджибеков явился значительным новым азербайджанским музыкантом, первым композитором, ставшим на путь европейского стиля. Узериер Гаджибеков, по праву, должен считаться создателем азербайджанской оперы, самым смелым и неутомимым пропагандистом новых форм национального азербайджанского музыкального искусства. Он ввел в круг понятий и представлений своих соотечественников передовые идеи своего времени, облек их в отчетливо выраженные национальные формы. Опера «Аршин-мал-алан» принесла автору известность далеко за пределами родного Азербайджана. Она ставилась и в далеком Египте и даже за океаном, в Соединенных Штатах.

Узериер Абдул Гусейн Оглы Гаджибеков родился в 1885 г. и происходил из Шушинского района в Нагорном Карабахе. Город Шуша и Шушинский район славятся музыкальностью населения. Шушинцы очень гордятся своими музыкантами, не без основания утверждая, что Шуша — колыбель азербайджанской музыкальной культуры. Узериер Гаджибеков рос в музыкальной атмосфере и свои первые очертания музыкального мастерства — сезанров, певчий хахенди и авторство музыкально-поэтической импровизации — ашугов. Впоследствии Гаджибеков получил европейское музыкальное образование, занимаясь у лучших русских профессоров Москвы и Петербурга. Все же нужно подчеркнуть, что окончательно, как художник, Гаджибеков сформировался самостоятельно, работая над собой в процессе практического музыкального сочинения.

Свою первую оперу «Лейли и Меджнун» Гаджибеков написал еще в 1907 году, за несколько лет до того, как он получил возможность выехать в Москву и Петербург. «Лейли и Меджнун» была первой азербайджанской оперой, и, таким образом, самое возмужание азербайджанского оперного искусства связано с именем Узериера Гаджибекова.

В 1910 г. появляется опера на сюжет поэмы Фердоуси «Рустем и Зораб» и опера «Асла и Керем» на текст народного сказания. Нынешним достижением Гаджибекова до настоящего времени следует считать оперу «Кер-Оглы» на сюжет местного эпического сказания XVII века.

«Кер-Оглы» — произведение национальное в самом полном смысле этого слова, произведение, в котором есть живая струя народного творчества.

Значение «Кер-Оглы» огромно. Вместе с «Шах-Сенем» Глазера он составляет краеугольный камень новой музыкальной школы советского Азербайджана.

В. Г.

О коллективной ответственности

На эту тему высказался известный швейцарский психиатр проф. Юнг.

В санатории его для душевно и первоначально отбег от пациентов из несуществующего больше «Рейха». Дирекция едва успевает отвечать на письменные, телефонные, телеграфные запросы о часах приема, о свободных комнатах в санатории. Этих пациентов из за близкого рубежа профессор Юнг принимает с большим разбором. Одна десятая германского населения — безнадёжные, неизлечимые психопаты. Значительно количество симулирующих душевную болезнь, представляющих опасность теперь многим немцам и немкам спасительным пансионатом.

Минутная болезнь, крепкие стены санатория, огражденной от мира огромным пустынным парком, кажется симулирующему болезнен надежным убежищем от грозящей каждому немцу неминуемой расправы — даже за неосознанное им лично преступление.

Но симулянт проф. Юнг распознает с первого взгляда, а больных из Германии, лечение которых находит нужным, принимает в свою санаторию, лишь получив удовлетворяющие его ответы об их отношении к разрыву мира на наших глазах и ужаснувшись весь мир событиям.

«В сущности, опрос больного из Германии мог бы свестись к одному лишь вопросу: — говорил ли Юнг сотруднику «Вельт Вохе», — к вопросу о концлагерном лагере в Вухенвальде...».

И если пациент возмущен, изменится в лице и создаст свою ответственность за совершившееся, тогда лишь возможно будет применение к нему индивидуального способа лечения.

Разделение немцев на достойных и недостойных людей проф. Юнг считает, по меньшей мере, наивным.

«Все они — сознательно или бессознательно, активно или пассивно — участвовали в жутких злодеяниях. Они не знали, якобы, о том, что творилось вокруг них, но они отчасти знали и все молчали, потому что связаны были тайным соглашением. Коллективная ответственность, которая так занимает и долго будет удерживать внимание политиков и дипломатов, — для врача-психолога — несомненность».

«И одна из важнейших, неотложных задач психиатрической терапии будет заклю-

чаться в том, чтобы привести немцев к осознанию, к признанию своей вины».

Несколько немцев кандидатом на пребывание в его санатории проф. Юнг отбегал: «Если вы причисляете себя к тем «порядочным» немцам, которые всю вину за совершившееся сваливают на нескольких сотрудников Гестапо, то я считаю ваш приезд ко мне бесцельным».

В настоящее время, — рассказывал проф. Юнг, — находится под его наблюдением несколько интересных для психиатра пациентов. Они — немцы. Они — убежденные противники национал-социализма, но психика их, жизненное отношение к людям отравлены национал-социализмом. Как отравлены им, и вероятно надолго, сотни тысяч немцев, не находящихся под наблюдением знаменитого ученого.

Воспитательная, агитационная техника национал-социализма сводилась к обезличению человека. Методические умеренности способности индивидуального мышления привело германский народ к массовому психозу. Болезненное самонаимение, болезненное самовозбуждение, упорно вбивавшаяся в голову вера, что «германским духом спасается мир», — всем этим немцы отравлены. Немец не дает еще себя отчета в том, что натворил, он сознает лишь, что над ним тягостно несчастье, которую имени нет. Обвинением, невинности всего мира он будет противопоставлять суровые условия самооправдания.

«Но духовное возрождение германского народа», — по мнению проф. Юнга, — «значится лишь с момента искреннего горестного покаяния, лишь с момента, когда немцы всегласно признают свою вину, свое преступно-насилие участие в активной преступности других. И задача врача-психиатра, приступающего к лечению больного немца, в том, чтобы, прежде всего, привести его к сознанию своей вины и покаянию».

Проф. Юнг горячо одобряет «американскую терапию», как он называет план американского командования — водить гражданское население германских городов и деревень по концентрационным лагерям и знакомить его со всем, что содеяно было их согражданами, соседями, друзьями, братьями и сыновьями.

Арсений Мерич.

Жизнь Москвы

Если газета — голос, который выражает политику страны, то газетное объявление выражает ее быт. Ничто не передает так хорошо ежедневную, будничную жизнь, как объявления в театрах, кино, квартирах или продовольственных магазинах.

Несколько майских номеров «Вечерней Москвы».

Что смотрят москвичи после своих трудов? В репертуаре московских театров — «Евгений Онегин», «Царская невеста», «Севильский цирюльник». В государственном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко идут — «Раба Бессербы», «Шехерзада», «Виндзорские проказницы». Классический репертуар.

Что еще? «Без вины виноваты», «Сирена в березках», «Станиславский», «Меще в деревне», «Сыновья трех рек», «Очел и др.

В театре кукол: в центральном кукольном театре — «Горю-огонь», спектакль для взрослых, в московском кукольном театре — «Снежная королева» и «Терем-теремок».

Большие объявления с фотографией: «Черевички» в постановке Шапиро.

В кино идут фильмы: «Освобождение Франции», «Крымская конференция», «Иван Никитич, русский матрос», «Нашествие», «Пятый океан», «Родные поля», «Вольная земля», «Песня о России», «Небо Москвы», «Человек с ружьем». Тут же объявление, что в ближайшие дни на московском экране поднимется американский художественный фильм «Эдисон».

Кинематографы называются: Метрополь, Родина, Коллизия, Форум, Орбон, Динамо, Москва, знаменитый Арс, Экспресс, Спартак.

Судя по объявлениям, безработицы не

существует. Очень много объявлений с предложением труда. «Требуются: сесари-водопроводчики, сесари-отопления, сесари-металлического ремонта, столяры, плотники, печники, электро-монтеры, жестянщики, стекольщики, кровельщики, каменщики, штукатуры».

Конкурс на рисунки обоев. Присудены следующие премии: одна в 8 тыс. руб. под девизом «Два кольца», две по 6 тыс. руб. под девизом «Сады-садочки, цветы-цветочки» и под девизом «Травка». Другие девизы — «Повсюду весной», «Рубль», «Ах, как», «Зимний сад», «Армения», «Красное дерево».

Вкусное объявление о квасе: «Московский завод фруктовых вод Глазкова производит отпуску высококачественного хлебного кваса, приготовленного на сахаре». Но не одним хлебом жив человек: Вечер повтов, на котором выступают Антокольский, Барто, Васильев, Жаров, Инбер, Лебедев-Кумач, Маршак, Пастернак, Сафонов, Ципленко.

Опыт требуются инженеры и техники, тапчехники и «метчики, машинистки и бухгалтерии».

Объявление «Планетария»: Состоится лекция — «Звездный Дом», «Вулкан и землетрясения», «Было ли начало и будет ли конец мира?», «Учение Коперника».

В коммунистической аудитории — доклад А. А. Игнатова — «50 лет в строю». Публикация защита диссертации — «Анализ нелинейных, монополюсов применительно к преобразованию частот». Целый ряд других диссертаций на не менее трудные темы. Два-три объявления о разводах. Сдаются дачи в Мамонтовке с ремонтом. Снова объявления о техниках и инженерах... М. М.

О русской опере

Первая русская опера, как и всякий другой род искусства в XVII и XIX веках, была не русской. В этом заключается одна из парадоксов всей истории русского искусства, которое, несмотря на благодарнейшую почву, возникло не из русских начал, а из чужеземных источников. Другой парадокс заключается в том, что иностранцы больше всего способствовали развитию русских начал в не-русском искусстве, и, в конце концов, — третий парадокс — не-русское искусство развилось в национально-русское, которое если и можно назвать подражательным, то не в том смысле, что оно подражало, а в том, что ему подражали.

Начало русской оперы связано с именем большого итальянского композитора Франческо Арайя, признанного мастером в самой Италии. Фр. Арайя приехал в С.-Петербург в 1735-ом году, в царствование Анны Иоанновны, которая прежде была почти никней курляндской герцогиней; вступил на престол, она решила вознаградить себя за все былые лишения, окружая себя великолепными пышными двором и желала во что бы то ни стало развлекаться и иметь все увеселения, какие были приняты при иностранных дворах. Понятно, что она с величайшим презрением относилась ко всему русскому, и что отечественные таланты в ее царствование не находили себе дороги. Но очень скоро ее десятилетнее царствование кончилось, и когда на престол вступила «дочь Петра», «веселая царница» Екатерина, то в моду вошло все русское — русские песни, русские пляски и пр. Фр. Арайя не переставал быть нужным и продолжал пользоваться таким же успехом: итальянец Арайя, как впоследствии многие другие вы-

писываемые иностранцы (балетмейстеры Дидло и Петти, создатели русской балетной школы, предшественники русской оперы Глинка), очень скоро акклиматизировались в России и даже в таких своих иностранных операх, как «Сципион» или как «Водопад вечный» или «Феодосий II», вводил и разрабатывал мотивы русских народных песен. Кроме того, русские песни и танцы постоянно входили во всякого рода сценические театральные представления. После Арайя был целый ряд иностранных композиторов, писавших настоящие серьезные оперы, таких, как Рауха, Старвер, Сарти, Гауптин, Канонио и даже Сальери.

Во второй половине царствования Екатерины, когда она преследовала всякую общественную сатиру и пугала огня боялась «мартышек» — мартышек и всякой революционной заразы, она, естественно, должна была культивировать особый род уже вполне русских, если не опер, то оперных произведений, того, что мы называли бы теперь опереткой — смешные водевилы, на которых являлся роль италити кулетины, голоса русских песен (Екатерина и сама писала такие водевилы, и ее «Федук» с детьми) долго не сходил со сцены). Первым таким популярнейшим водевилем был «Мельник-обаящик, колдун и сват» — Обескимова, который надолго утвердил этот род комедийно-оперно-танцевальных произведений на нашей сцене. Эти «оперетки» вытеснили целый ряд несомненно даровитых музыкантов, среди которых были интересные и плодотворные композиторы, такие, как Мостиский и Фомин.

Этот род искусства имел такой большой успех, что перекочевал и в XIX-ый век, а

некоторые водевилы продолжали играть и даже до середины XIX-го века. Даже такое серьезное композитору, как Миланке Кавос, приходилось писать в нем музыку. Весь репертуар комедий 1820-ых годов состоял на три четверти из подобного рода произведений, но они в это время настолько устарели и до того надели публике, что почти неизменно жестоко проваливались и, с одной стороны, не могли выдерживать ни какого сравнения с прекрасными операми в русских музыкантах желание создать настоящую серьезную русскую оперу. Таким образом, почва для появления Глинки была уже совсем готова, и уже до Глинки начали писать серьезные оперы Кавос (автор оперы «Жизнь за царя» — «Иван Сусянин» — за несколько лет до оперы Глинки на тот же сюжет) и Верстовский, популярная «Аскольдовой могилы» которого дошла до самого конца XIX-го века.

«Все мы вышли из гоголевской «Шинели», — говорил Достоевский, так же точно любой русский композитор мог бы, перепроцессу Достоевского, сказать: «Все мы вышли из глинкинского «Руслана и Людмила» и, может быть, добавить: «и из Даргомыжского». Подобно тому, как в Пушкине, современники Глинки, были плузы всей русской литературы, подобно этому и в опере Глинки было то зерно, из которого выросла все последующая русская опера, вплоть до таких мелочей, что не только следы закладывания в ранней опере Римского-Корсакова (в «Майской ночи»), обращение к Морелле (в «Маяде»), но даже фантастическая опера Римского-Корсакова XX-го века, «Каша Бесмерткова», тесно связаны с музыкальной фантастикой «Руслана» (Дуэт Наны и Фарлафа).

Глинка, по своему музыкальному образо-

ванию, был европейцем и, притом, очень широкого размахом: он так же хорошо знал Моцарта и Россини, как и Бетховена, Шуберта и Вебера. Учился у немцев и гармонии и оркестровке им — создал русскую музыку с совершенно оригинальным, русским, гармоническим колоритом. Глинка совершил величайшую реформу, совершенно не думая ни о какой реформе. Он не ставил себе рационалистических никаких задач, не как поэт соловья (он и родился в тот момент, когда за окном залп соловья), и его не было русское пение, такое, которое открывало судить русской музыке широчайшие горизонты. Глинка до такой степени впитал в себя русскую народную песню, что, несмотря на сознательное стремление к итальянским формам (фигурирует все же занимающее видное место в его сольных номерах), создал оперу русского певческого склада. Русская песня, по преимуществу, хоромая, как хоромыми были зачатки и народной примитивной обрядовой драмы, — не удивительно поэтому, что в операх Глинки хор играет такую большую роль и так тесно со всем музыкальным танцем оперы, что мы не находим ни в одной европейской опере.

Нам сейчас странно, что современники Глинки возмущались «кучерством» его оперы — в частности, в «Иване Сусянине» («Жизни за царя»), но насколько это обращение к народному творчеству казалось тогда невероятным — смыслим и держим можно судить по тому, что критики поносили Пушкина за то, что он употребил в «Руслане и Людмиле» народное выражение «рукавицы», или по тому, что даже пол-века спустя, директор императорских театров Воеводский с отвращением говорил об опере Римского-Корсакова, Мусоргского и Бердана, что «от них пахнет щами и кашей».

Эта чисто-музыкальная сторона оперы Глинки — черпание тем из русских народных песен, песенный склад, русская гармония, даже восточный элемент, русские хоры и русская музыкальная фантастика — и определила чисто-музыкальную сторону всей дальнейшей русской оперы, особенно оперы «могучей кукушки», но не только ее.

Других проблем оперы, — оперы, как музыкальной драмы, — Глинка не ставил, и ему они даже не приходили в голову. Эти вопросы и важнейшие из них — о соотношении слова и музыки — до такой степени были чужды соловьиной природе Глинки, что он мог писать не только ории (Глинка строго придерживался канонической формы итальянской оперы «номеров», но даже и речитативы, не имея еще никаких слов для них и заставляя потом учиться своему дирижеру (особенно заучивать барон Розен в первой опере Глинки «Жизни за царя» — «Иван Сусянин», который должен был подгонять к готовой музыке свои слова).

Той проблеме, которая была опущена Глинкой, вскоре предстояло стать самой жгучей задачей, над разрешением которой будут биться все русские композиторы, начиная с Даргомыжского, который и поставил остро этот вопрос. В первой своей опере «Евгений Онегин» Даргомыжский находит еще венец во власти традиции и не ищет никаких новых путей, но уже в «Руслане» он не довольствуется простым соединением красивых слов с прекрасной музыкой, а старается сблизить их так, чтобы одно соответствовало другому. Тем не менее, «Русланка» построена по общему образу отдаленных музыкальных поэм, и если мы в ней находим известное приближение к музыкальной драме, то это зависит в гораздо большей степени не от Даргомыжского, а от Пушкина, от того, как им написано либретто для неосуществленной оперы Бизацова. Заметим вообще по пути, что тексты Пушкина, явившиеся излюбленными сюжетами всех оперных композиторов, оказали

ВЛ. КОРВИН-ПИОТРОВСКИЙ

Плач Ярославны

Копна поют на Дунае, Ярославны
глас слышеть; затаенно незнаема ра-
но вычуть.
(«Слово о полку Игореве»).

1.
Темный лоб в огненной насечке, —
Не атлас, не шелк, не парча —
Раздобыли во всем мещетце
Залежалый кусок кумача.
Темный лоб перерезан шрамом,
В веки презаны два лянца,
Есть в мещетце такая яма,
Где бессрочны все отпуски.
Проходили, прощали, и мимо, —
Снегом, ветром следы замело,
Что, товарищ, так нелюбимо?
В три морщины ты скажешь чело?
На тузи, не робей, не надо, —
Задует в зарю труба,
Эта конница Сталинграда
За тобой развирнулася вояка.
Ужар ветер усы коматит,
От галопы душе бодрей,
Газзачи, снарядов хватит,
В арой одури гром батарей —
Будет, будет вином багряным
Утощать молодых подра.
В чистом поле на свадьбе пьяной
Молчаливый курносый сват.
Будет кланяться миру в пояс,
Обнимать за дружок друга,
Слышу, слышу — кланяныи голое
Объявлет сквозь дам века.

2.
В Новогороде, в Путивле старом,
Лишь заря прозвенит в окно,
На стене городской, над аром,
Раздвигается пологно.
То не лебедь поет, тоскует,
В море синее бьет крылом, —
Ярославна в зарю кукует,
Припадает к земле челом.
— Полечу, — кичется, — вдаль зегзи-
цей,
— За Каял, за реку быстру —
Ярославна-свет вещей птицей
Просыпается поутру.
— Долечу, — кичется, — к тем ли
воям,
— Что курганная степь ваяла,
— Ртала медью, к лихому бою,
— За холмами ночная мгла,
— Где рядыми леги пикины,
— На зеленый, на конский дуг,
— Плавит жажду на князем теле
Отневу свою струну.
— Я рукав очую бобровый
— В ту Каял, в ту реку быстру,
— На виске его шрам суровый,
— Ротчерк сабельный обдуру.
— Солнце, солнце, почто простерло
— Ты лучи над родным полком?
— Пылью каменной выжало горло,
— Засенило глаза песком.
— Губы милого жаром серым,
— Смертной жалобой сведены
Ярославна уходит в терем
На заре с городской стены.

3.
Снялось мне, — на горах, на черных,
Пеленали в холода мени,
И юньки в теремах узорных
Подомались к закутку дню.
Замешали в вино отраву,
Дал выпить мне то вино,
В синем кубке лихих трав
Олеи корневием дню.
У коцанов открыли тулы,
Часто сыпали мне на грудь

Русские летчики во Франции, участники войны 1914-1918 гг., сообщают о смерти своего дорогого товарища и старшего русского летчика, подполковника

Евгения Владимировича Руднева,

последовавшей после продолжительной болезни в четверг, 7-го июня, в 2 ч. утра.
Отпевание в церкви на рю Дарю, в 15 час., в субботу, 9-го июня. Похороны на кладбище Сан-т-Женевьев.

ПО ПУШКИНСКИМ МЕСТАМ

ТРИГОРСКОЕ

«Но и вдали, в краю чужом,
Я буду мыслить вселенной
Бродить Тригорского кругом —
В саду, у реки, над холмом
В саду, под сенью лип домашней».
(П. А. Осипов. 25 июня 1825).

В трех верстах от Михайловского жила с многочисленной своей семьей Пасковья Александровна Осипова. Из всех соседей Пушкин поддерживал знакомство только с ней.

Поэт Н. М. Языков в стихотворении, посвященном Тригорскому, говорит:

И три горы, и дом красивый
И светлой Сороти извивы,
Иза которой вдалеке,
На вероном аркаме
Заморской шляпою покрытый
Являлся Пушкин знаменитый...

Картина не во всем верна. Дом красивый явился, вероятно, только для рифмы. На самом деле, старинный барский дом Тригорского давным-давно сгорел, и П. А. Осипова жила в перестроенном помещении бывшей ткацкой фабрики. Это было довольно большое деревянное здание, не претендовавшее ни на какой архитектурный стиль. Длинное, в один этаж, обшито потемневшим от времени тесом, оно протянулось по берегу небольшого овражного пруда. С двух концов были пристроены к нему крытые балконы с бревенчатыми колоннами и простой деревянной балюстрадой. Белые наличники многочисленных окон и светлые занавески, просвечивавшие сквозь рамы с частым переплетом, оживляли это несколько хмурое с первого взгляда жилище.

Но зато, как хорош был поместительный и вальтиг светом тригорский дом внутри!

Крупный жемчуг, и долгим гулом
Ворожила ночная муть...
Смутный сон. На пологом ложе,
На тесовом, а жда утра,
И твой плач, на туман похожий,
Отстал медленно вкруг шатра.
Барабаны пробил зорю,
Батарейный труба труба —
Между Волгой и Черным Морем
Встал к полудню твой древний плач.
Все бугры заделаи полками
И я слышал, — труба, звени,
Проросла земля веками
У коней моего коня.

И я видел, — в савезные тзани,
В жемчуг матовый убрана,
Улыкала в речном тумане
За певучей вайной волна.

4.
То не лебедь поет, тоскует,
В море синее бьет крылом, —
Ярославна в зарю кукует,
Припадает к земле челом.
— То не плач, Ярославна, в зори,
— Ты в зарю на стене не плачь,
— Скачет долом, летит с угорой
Твой кудрявый лихой труба.
Вон ширяет все выше, выше,
И куда ни взмахнет рука,
— Красным золотом камень вышит,
Кровью выдубленной седока.
В Новогороде, в Москве, во Пскове
И на Волге шумит-звонит,
В снежный голое коматит брови,
Распускает в ялель ремни,
Выплывает оруд на зори,
Орлы клевет по всей земле,
От соленых чужих поморей
До путивальских родных полей —
Коня ржут за Сузой, за Доном,
Пит багряный ведет поля,
В дынный трепет, в степные гоны
Брошен перстень с твоей руки.
Запущился морозной пылью,
Закружилась в седой волне,
Пад в года лебединой былою,
Ведим словом на сердце мне.
Где каспийская степь безводней,
Распалась, прах песоч —
Но не плач, ты не плачь сегодня
На стене в зареной восток.
Скачет коня, несется диком,
Всем видны, далеко слышны —
Ярославна уходит тихо
На заре с городской стены.

ВЛ. КОРВИН-ПИОТРОВСКИЙ.

Вечер И. А. Бункина

Во вторник, 19-го июня, в зале Шопен (Плейель), состоялся закрытый вечер И. А. Бункина. Знаменитый писатель прочел свои неизданные произведения. Приглашения можно получить в Союзе Советских Патриотов: 4, рю де Галлиера.

Объединение
Русских Писателей во Франции

В понедельник, 11 июня, в 8 час. веч., в кафе Грийон (Плас Дантон) состоялось общее собрание Объединения Русских Писателей во Франции. Присутствие всех членов обязательно. На повестке вопрос об издательской деятельности Объединения.

Последние дни Берлинского университета

Берлинский университет больше не существует; здание настолько разрушено, что вряд ли представляется возможным его в ближайшие годы отстроить.

Берлинский университет был основан в 1810-ом году Гумбольдтом и Гарденбергом. Что общего у этих двух реформаторов XIX-го века с гитлеровскими «академиками», захватившими в свои руки все немецкие университеты? Что общего имеет академическая свобода с ас-совским рабством и германский романтизм — с доктринерством гестаповцев из среды профессоров и студентов?

Еще в начале последнего семестра, один из новых «назначенных» профессоров — политический экономии (Бюлов) целых два часа пытался доказать немецким студентам, что наука а-приори вообще не существует. Всякая научная мысль должна быть подчинена гитлеровской догме, будь то история, экономика, физика, химия или биология, не говоря уже о философии, которая уже несколько лет тому назад сделала необязательным предметом на философском факультете.

Целый ряд профессоров философского факультета читали свои лекции в форме «а-а» и «з-з-з». И студенчество шло на эти лекции, слушало их и платило за них свои лекционные деньги. Не слышно было ни шуршания ногами, выражающего протест студентов против профессора, не слышно было ни возражений, ни даже прений в семинарах; но зато все реже и реже был слышен стук ногой или карандашом о парту, в качестве одобрения.

Студенчество сделалось пассивным, флегматичным и безразличным ко всему, что происходило вокруг него. Студенты

превратились в солдат и оставались таковыми, когда возвращались с фронтов по ранению или в отпуск. Штатскими студентами были только иностранцы, а те, конечно, молчали. Студентки, коих было большинство, немногим отличались от своих коллег мужского пола. Все они прошли школу маршировки в женских войсках и научились стоять, как физически, так и морально «руки по швам» перед своим начальством. Начальством же в университете были профессора. И студенчество без критики принимало все, что ему преподносилось.

Для характеристики профессуры можно привести один факт из ранних времен национал-социализма.

Ныне покойный историк и экономист проф. Истров справлял 100-семестровый юбилей своей деятельности в Берлинском университете. Поздравления пришли со всех концов мира. Из профессоров Берлинского университета на юбилей не явился ни один: ни Зомбарт, ни Зеринг, ни Шумахер и никто другой. Ни одно из этих мировых имен не значилось среди гостей.

Почему они не явились?

Потому что Истров был евреем.

После 20 июля, когда начался террор во всей Германии, некоторые профессора бесследно исчезли. Некоторые, после ареста, были отпущены, без права вернуться на кафедру, и всего лишь один, имя которого звучит далеко за пределами Германии — Шпраггер мог с некоторым запозданием начать чтение своих лекций в одном из близлежащих зданий университета. Студенты устроили ему овацию.

Это было первым проявлением активности со стороны берлинских студентов.

Н. М.

ОТКЛИКИ

Многие из наших соотечественников, уехавших в Германию на работы или по насильственному набору, или вынужденным на это по тем или иным причинам, возвращаются в настоящее время в Париж. Их рассказы, особенно о последних днях немецкого фронта и государства, ходят сейчас по асему русскому Парижу.

Вот шофер Грозника В. Судьба закинула его к весне 1944 года с немецким обозом, в тыл Бобруйского укрепленного района.

Село Скарбровка, это название навсегда записалось в памяти 1200 русских детей, насильно свезенных туда немецкими интерами. Немцам в апреле-мае 1944 г. срочно понадобились дополнительные рабочие — русские. Вся советская молодежь уже была забрана. Остались многодетные отцы и матери семейств. Чтобы использовать и их рабочие руки, надо было этих людей обездети. И вот по всем селам Бобруйского района засновали «пропагандные» грузовики с громкоговорятелями: «Сдавайте детей в образовательный немецкий воспитательный дом». И дети, плачущие и силой отрываемые от родителей, тут же бесцеремонно и грубо грузились в автомобили.

Наш собеседник, в виду его немолочных лет и подходящей наружности, был назначен немцами одним из переводчиков — воспитателей в это учреждение. Русский шофер В. делал все, что мог, чтобы утешить как-нибудь белорусскую детвору. Бежал из одной «орешушечной» хаты, где на нарах сидели, как пленные птицы, деткиши — в другую. В конце концов, приобрел любовь и доверие «кентуры» и считался как мог дресировку прусских педагогов.

Наступил июнь. Бетонные города бобруйских укреплений разбиты взрывами вражеских артиллерийских снарядов. Мощным потоком ринулись в прорыв советские бронетанки. Немцы закопались, бросились в бегство.

Дети пришли в неописуемое волнение. Побежали за советами к «папаше» В. Хотели бежать навстречу своим. В. удалось их убедить остаться на местах. Он покинул колонну за час до вступления в Скарбровку Красной Армии. Дети уцепились за него.

Последние дни Лейпцига.
Русский механик П., работавший на заводе неподалеку, перебрался в апрельские грозовые дни в соседнюю беженскую семью.

проживающую в Лейпциге уже много лет. Этот дом, на одной из когды то оживленных улиц, хранила доистинно необычная судьба. Весь квартал был разбит и просто был неузнаваем: груды кирпичей и развороченные железные балки. И в этой страшной пустыне одиноко высится многоэтажный и совершенно чуждый дом.

Газ в городе нет. Воды и электричества тоже. Лавки — в подвалах. Официальные учреждения — глубоко под землей.

За несколько дней до прихода американцев, городские власти Лейпцига распорядились раздать по карточкам весь хлеб, муку и остальные рационированные продукты. А советские собирались удрать (неизвестно — куда), раздали свои последние товары. Русскому механику П. в этом дележе досталось, ведро цукатов. Цукатами с хлебом, запивая водой, которую пришлось носить ведрами из далекого колодца. П. и пытался до самой отправки в Париж.

И привез один цукат на обозрение друзей — парижан.

Несколько любопытных подробностей о брошенных на произвол судьбы, но военным обстоятельствам, зверях сообщил нам один из наших соотечественников, только что пробравшийся сотни километров по развалинам Германии.

Вот что он заметил почти, как правило: в бывших городах совсем нет кошек. Часть их, несомненно, съедена; другая часть, и в этом наш друг убедился своими глазами, убежала в леса и там оцарапала, превратившись в вольных охотников за птицами и зайчатами. Другое дело собаки. Жилими, обормотанными, бродят они среди обгорелых и дымящихся развалин, стерегут друг друга голыми глазами. И стоит одной из них окочкаться как стая, с диким рычаньем, терзает на клочья павшего собрата.

Бернар

Комитет «Советского Патриота» доводит до сведения новых подписчиков, что высшая газета начинается с недели, следующей за получением подписной платы.

Из жизни Союза СП

ОТДЕЛ МОЛОДЕЖИ

Одна из самых важных и ответственных задач Союза Советских Патриотов — объединить вокруг себя и тех идей, которым Союз служит, — русскую эмигрантскую молодежь. Для этой цели образован особый «Отдел молодежи».

Руководители Отдела сколотили небольшой «молодой актив», который и несет на своих плечах всю подготовительную работу. Но на этом пути немало всяких препятствий.

Во-первых, это молодежь, в огромном большинстве слуга, не «маленькие дети», а принужденные, обычно, работать с самых юных лет; во-вторых, — более счастливые учатся. А мы знаем, какая нагрузка у французских школьников. Таким образом, для занятий в том или ином кружке у молодежи совершенно не остается времени и нужно прилагать все усилия, чтобы выкроить какой-нибудь час, который можно посвятить русской книге или лекции на русском языке.

Планы у Отдела довольно обширные. Были организованы кружки: русского языка, родноязычные, истории СССР, медицинские курсы и спортивная секция. В практическом отношении эти кружки еще не могли развернуть свою деятельность, но у руководителей Отдела большие надежды связаны с устройством летнего лагеря. Там, на доне природы, используя канюки, можно будет на свободное занятие с эмигрантской молодежью.

В чем еще выражается деятельность Отдела? При нем организована театральная студия, под руководством опытной артистки В. Н. Греч. Существуют уроки танцев, на которых советская молодежь обучается бесплатно. Ежедневно устраиваются вечеринки. Вечеринка — не только развлечение. Здесь молодежь знакомится друг с другом и с Союзом.

Что это за молодежь? Обычно, эти молодые люди принадлежат к интеллигентско-трудовым эмигрантским семьям. Многие из этих юношей и девушек, несмотря на молодость лет, участвовали в подпольной работе по борьбе с немцами и там познакомились с советскими людьми. В большинстве случаев эмигрантами они себя не чувствуют. Иногдa молодой человек прекрасно говорящий по-русски, заявляет:

— Какой я эмигрант? Я просто русский.

Не могу винить, что я родился в Париже.

Важность вопроса об эмигрантской молодежи невозможно, конечно, исчерпать в короткой газетной статье. Сколько их, этих молодых людей и барышень? Думают ли они о своей стране? Могут ли они ей когда нибудь пригодиться?

Русская секция шоферов

Бюро Русской секции шоферов-такси просит политических заключенных, вернувшихся из тюрьмы и лагерей Германии, зарегистрироваться в спешном порядке на предмет получения работы на такси в первую очередь. Прием в секции ежедневно от 14 до 19 часов, кроме праздников.

Желаю прийти на помощь товарищам шоферам, возвращающимся из немецких лагерей, комитет Русской секции выпустит подписные листы, чтобы дать возможность каждому шоферу выполнить свой долг по отношению к пострадавшим товарищам.

По инициативе Правления «Очага Русских Шоферов» создается дамский комитет при Очаге, целью которого является: 1) связь с французскими общественными кругами; 2) консультации по социальным вопросам; 3) содействие по приснаанию работы; 4) организация помощи старикам, больным и детям, а также депортированным и жертвам немецких тюрем; 5) посещение больных в госпиталях; 6) изыскание средств на благотворительные цели Очага.

Жен шоферов — членов Очага — желают принять участие в создании и в работе Дамского Комитета просит пожаловать на организационное собрание, имеющее быть 8 июня, в 20 час. — 14, рю Ивар.

Когда мобилизовали во французскую армию «апатридов», говорили, что русских было взято под ружье около 10 тысяч человек. Цифра довольно внушительная. Не говоря уже о том, что приблизительно столько же существует в эмиграции русских девушек. Кроме того, надо принять во внимание, что эти люди прекрасно владеют французским языком, окончили ту или иную школу и воспитаны в трудных условиях бесправной эмигрантской жизни, развивающих энергию и характер. Почти все они имеют какую нибудь техническую специальность и многие успели побывать в университетах.

Ясно, что тут широкое поле для работы. В чем заключается эта работа? Напомнить эмигрантским юношам и девушкам, а что совершенно лояльно по отношению к принятой их стране, что существует огромная русская культура — наследие их отцов, что в русском мире царствуют Пушкин и Толстой, что существует в нем «Слово о Полку Игореве» и иконы Андрея Рублева, Дмитрий Донской и Суворов. Нужно разбудить в них интерес к родному народу и к своей стране.

Для такой работы нужны люди и средства. Люди найдутся. Но нужны также деньги, чтобы организовать все эти курсы, лекции, собеседования, а также специальную библиотеку для юношества и, может быть, даже свой скромный печатный орган, работа в котором могла бы заинтересовать русскую молодежь. В этом отношении вся эмиграция по мере сил должна помочь Союзу. Денационализация эмигрантских детей, о которой столько писали, огромный культурный грех, который Родина не простит.

Эн-Эн.

Ко всем филиалам ССП

Ц.П. С.С.П. разослало все филиалам две брошюры: Конституция СССР и Третий пятилетний план. В ближайшее время должна выйти из печати первая заочная лекция по изучению СССР — «Естественные богатства». Ц.П. обращает внимание всех членов С.С.П., что расширение издательской работы Союза находится в зависимости от аккуратности поступления сумм за рассылемые брошюры. Поэтому Ц.П. просит выслать причитающиеся за рассылные брошюры деньги не позднее 25 июня. Говоря же следует отправить заказы на первую заочную лекцию вместе с деньгами (15 фр. за экземпляр). Все суммы следует посылать на имя тов. Миклаича (4, рю де Галлиера) с обязательным указанием, что суммы предназначены на оплату брошюр или на заказ новых.

„Быстрая Помощь“

Читатели «Советского Патриота» уже осведомлены о гуманитарной работе «Быстрой помощи», аполитичной общественной организации, посвященной откликаящейся на экстренные случаи нужды.

Общее собрание членов о-ва «Быстрая помощь» состоится в субботу, 9 июня, в 15 часов, на 77, рю Лурмел (Мотр-Богренел) для заслушания отчета правления о деятельности в период немецкой оккупации, доклад ревиционной комиссии, а также — для выбора нового состава правления и ревиционной комиссии, не переизбиравшихся с 1939 г.

Зал Русской Консерватории.

26, авеню де Токло.

Воскресенье, 10 июня, 3 ч. дня.

1-ое открытое собрание

ОБЩЕСТВА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

тема: „О нем и вечном человеке“

Выступят: Н. А. Бердяев, о. Евграф Ковалевский, К. В. Мочульский и Н. С. Елиса-Бильчюновский.

Вход свободный. Приглашения в С. С. П., 4, рю де Галлиера, в «Доме книги», 9, рю де-Энроп, и при входе.

Здесь все как то полно им... Давно я здесь живу и чем дальше, тем сильнее это ощущение

Парк спускается к Сороти. На обрывистом ее берегу, над самой рекой под двумя причудливо сросшимися деревьями — липой и кленом, которые, посадив здесь, то перерыл еще тогда совсем тоненьким стволами, деревянные садовые диван. Чудесный вид открывался отсюда на дуга, на долину реки. Справа видны «михайловские роши».

— Это диван Онегина, — говорит мне мой проводник. — Прекрасный от времени и до дождя совсем сгнил и рассыпался; я сделал тогда такой же, на том же самом месте.

Н. М. Языков в стихах изображает то, что у меня перед глазами:

Диван Онегина и Сорот голубая
Промежду зеркалаых озер
Разнообразно между гор
Свои извивы расстала...

На обратном пути к дому показывает мне Пальмов в саду остатки покрытого мхом сруба, полу-воронье в земле. Это все, что уцелело от тригорской бани, в которой собирались мысленные друзья — Пушкин, Языков и Вульф.

Диван Онегина и Сорот голубая
Промежду зеркалаых озер
Разнообразно между гор
Свои извивы расстала...

Во второй мой приезд в Тригорское, кроме арендатора, оказалась там и его владелица, старая баронесса Вревская, дочь предпологаемой пушкинской Татьяны-Евпраксия Вульф, внучка П. А. Осиповой. Она почила в возрасте не более 60 лет, но была уже стариком, с седой, немощной, сгорбленной, ожидая же приказаний, держа в руках, должно быть, обремененный его барыней, крохотный батистовый платочек.

Эта редкая старушка, приехавшая дожидаться свою жизнь в родном гнезде, и этот старый слуга, с редкими завитками белых волос на полуголом черепе, казались видениями далекого прошлого — живыми реликвиями в музее старого быта.

М. Курдюмов.

Когда за пальцами прилежно Сидите Вы, склонясь небрежно,
Глаза и кудри опустив,
Я умиляюсь молча, нежно,
Любуюсь Вами, как дитя!
Сказать ли Вам мое несчастье
Мою ревнивую печаль,
Когда гуляет порой в ненастье
Вы собираетесь в даль?
И Ваши слезы в одиночку,
И речи в углубленном,
И путешествия в Опочку
И фортепиано вечерком...

Как гармонично эти грациозные, нежно потитительные стихи с гостиницей Тригорского, с чистотой ее симметричных линий, со всей атмосферой дома П. А. Осиповой. «Признание» напоминает старинный гранатовый медальон на бархотке вокруг полубогащенной девичьей шеи, как носили в те времена. В стихах этих один из отзвуков многолетних сердечных переживаний Пушкина. И рядом встает другое воспоминание о нем. Недалеко от окна, у стены, фортепиано, вернее клавиш. На нем кто-то нибудь из дочерей Осиповой аккомпанировала А. П. Кери, когда эта легкомысленная, красивая была в Тригорском и пела перед поэтом. Под звуки ее голоса закипала «эфирная кровь» Пушкина, вспыхивала и влюбленность, вылившаяся в знаменитом посвящении: «Я люблю чудное мгновенье...».

Пушкин мог, не противореча самому себе, несомненно ухаживать за дочерью П. А. Осиповой, пламенеть в присутствии А. П. Кери и одновременно хранить в глубинах своей души благоговейную память о беззачетном дорогом ему чувстве к г-е Е. К. Воронцовой.

Сохранилась в тригорском доме, вернее возвращена была туда работами добровольного опекуна этого настоящего пушкинского музея, одна драгоценная реликвия — маленький круглый столик, на котором во всю величину его светлой лакированной доски портретов чернилами (или китайской тушью) профиль женской головы. Когда, именуя, после смерти П. А. Осиповой пере-

поминания о давно ушедших людях, о пережитых событиях.

Через даль многих лет видится большая гостиница Тригорского.

Симметрично стоят диваны и кресла, сохраняя чинный порядок прошлого. Перед большим диваном массивный, овальной формы стол из дерева двух цветов с тончайшей инкрустацией — настоящее произведение искусства. Здесь центральное место гостиницы — место хозяйки дома. Над диваном, в характерных для той эпохи рамках из тисненого золотом пылье-маше, несколько небольших портретов; среди них Жуковский, Вяземский, Дельвиг. Не Пушкин ли подарила П. А. Осиповой эти, теперь майю побиленные, акварели своих друзей? А может быть, помещены они здесь позднее семей П. А. в память о поэте. Вот и он сам, как его изобразил Уткин на своей гравюре.

Сбоку от портретов, на стене сонетка — вышитая по канве полоска материи, прикрепленная к проволочке колокольчика, заменявшего в те времена электрический звонок. На столе, против другого дивана, пара тяжелых медных пивалов — двойных подсвечников. Длинными зимними вечерами здесь читали и работали при свечах, слушали музыку; кто нибудь раскладывал гран-пасьянсы на бешкетстве, как перламутр, полированной поверхности стола, оттого и кресла стояли полукругом против дивана, окружая стол; симметричные старинные комоды определялись не только любовью к порядку ровных линий, но и условиями тогдашнего освещения.

А вот сложные пядцы у окна. Кто вышивал на них? Боюсь, прикончусь, чтобы не стереть невидимого отпечатка чьей то давно исчезнувшей руки. Может быть, у этого самого окна и за этими пальцами следовала Алма Осипова (Александра Ивановна, младшая дочь П. А.) и Пушкин, ей же посвященное «Признание»:

Вы улюбитеесь — мне отрада,
Вы отвернетеесь — мне тоска;
За день мучения — награда
Лишь Ваша бедная рука

